

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВ

**XXXVIII
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Выпуск 13

**СЕКЦИЯ ГРАММАТИКИ
(РОМАНО-ГЕРМАНСКИЙ ЦИКЛ)**

16–19 марта 2009 г.

Санкт-Петербург

Факультет филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2009

ББК 81.2-2

М34

Ответственный редактор
д-р филол. наук, проф. *А. В. Зеленщиков*

**Материалы XXXVIII Международной филологической кон-
М34 ференции. Вып. 13: Грамматика (Романо-германский цикл) /**
Отв. ред. *А. В. Зеленщиков*. — СПб.: Факультет филологии и ис-
кусств СПбГУ, 2009. — 209 с.

ISBN 978-5-8465-0937-5

ББК 81.2-2

ISBN 978-5-8465-0937-5

© Коллектив авторов, 2009

© Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009

оказаться взаимозаменимо с «неудобно» - но только в том случае, когда моральные препятствия к некоторому действию не переживаются субъектом сами по себе, а являются основой некоторой поведенческой конвенции (Зализняк 2000 : 115-117).

Контекст объявления о приеме на работу может быть примером нарушения подобной конвенции. Здесь тоже существуют определенные закономерности. Например, маленькие, неизвестные организации могут использовать средства самооценки, неприемлемые в других контекстах: "Immigrate to Canada? Ajram @ Krochak, a respected Canadian Immigration Law firm can help"; "With 30 years' experience, 20 global offices @ over 200 corporate and trust professionals no other corporate service provider is better positioned to deliver solutions that work". Лексические единицы respected и good (better) вряд ли будут использованы для самооценки имеющей широкую известность организации.

Таким образом, контекст объявления о приеме на работу может реализовать как типизированные, принятие в обществе формы самооценки, основанные на оценочной норме: известность, широкие возможности, так и средства самооценки, которые не могли бы быть использованы в других ситуациях.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 11. М., «Языки русской культуры», 1995.
2. БЭС - Большой Энциклопедический Словарь. М., - Спб., 2001.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., «Русские Словари», 1996.
4. Зализняк А. О семантике щепетильности... / Логический анализ языка. Языки этики. М., «Языки русской культуры», 2000.
5. Олянич А. Презентационная теория дискурса. М., «Гнозис», 2007.
6. Фиекова М.Н. Семантико-прагматическая классификация высказываний со значением позитивной оценки. Автореф. канд. дисс. Кемерово, 2005.
7. Cutting J. Pragmatics and Discourse. N.Y., 2006.
8. Heine B. Cognitive Foundations of Grammar. Oxford University Press. 1997.
9. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. 1995.

К.А. Филиппов

Санкт-Петербургский государственный университет

С.С. Волков

Институт лингвистических исследований РАН

ТЕКСТЫ М.В. ЛОМОНОСОВА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ)

М.В. Ломоносов – создатель оригинальных национальных научных теорий, но в предшествующих исследованиях, посвященных его деятельности, не раскрыто в достаточных подробностях то, как отразилась система передовых в свое время гуманистических, рационалистических и эмпирических идей немецкой философии, немецкой науки, «лейпцигского классицизма» на формировании М.В. Ломоносова как ученого, литератора и гражданина.

Использование немецкого языка как средства общения и научного поиска (в рабочих дневниках Ломоносова некоторые записи и заметки сделаны на немецком языке) было тесно связано с общей культурной атмосферой Академии наук середины XVIII в..

Немецкие тексты М.В. Ломоносова практически не были объектом филологического, историко-культурного и историко-научного исследования: до настоящего времени не представлено подробного описания ни того, как немецкий язык повлиял на манеру изложения русского ученого, не установлено воздействие текстов научных трудов немецких авторов, на формирование стиля научной прозы М.В. Ломоносова и шире – на формирование научного стиля современного русского языка. До сих пор не получил научного описания фонд лексики, заимствованной из немецкого языка в текстах Ломоносова, особенно той его части, которая касается случаев калькирования и семантической индукции (весьма краткие сведения находим у А.С. Будиловича). Не подвергалась лингвистическому и историко-культурному анализу обширная деятельность М.В. Ломоносова как переводчика с немецкого языка.

Таким образом, научное описание немецких текстов М.В. Ломоносова, выполненное с привлечением необходимых реально-исторических, энциклопедических и лингвистических комментариев, может пролить свет на многие неизвестные страницы творчества великого русского ученого. Филологическое исследование немецкого языка М.В. Ломоносова имеет значение также для истории немецкого языка и культуры: ценные факты, свидетельствующие о прошлых состояниях каждого национального языка, нередко обнаруживаются в текстах, созданных не носителями языка, а представителями иной культурно-языковой общности.

Немецкие тексты М.В. Ломоносова весьма различаются по своему объему. Это могут быть отдельные словесные вкрапления в русский или латинский текст (типичные для Ломоносова – полилингва случаи расщепления языкового кода)¹, не несущие, на первый взгляд, новой информации об особенностях немецкого языка того периода. Однако историко-культурный комментарий этих включений позволяет выявить новые сведения о жизни и творчестве М.В. Ломоносова, об его интеграции в европейскую и мировую культуру, об особенностях русской и немецкой культуры 17 века, о путях взаимопроникновения и взаимовлияния идей Просвещения в Германии и России.

Так, в трудах по физике и химии при обозначении различных веществ и минералов Ломоносов использует русские, латинские и (реже) немецкие термины, например: *der Lawissige Glimmer* (лависсова слюда – авт.), или как дополнение к русским, например магнезия (*Braunstein*) или латинским названиям: *Smaragdinus*, *Meer-grün* или *Luridus*, *Stahlgrün*.

Интересные сведения можно почерпнуть также из заметок Ломоносова на русском языке, они позволяют судить о фактах живой речи разных социальных и профессиональных групп Германии того периода. Как писал сам М.В. Ломоносов «приехав из Гессенской земли в Саксонию, принужден я был учиться другой раз немецкому языку, чтобы разуместь, что говорят рудокопы и плавильщики», и далее: «и мелких частей и действий странные имена должно им <саксонским горным

мастерам – авт.> и для своих одноземцев описывать вместо того, чтобы изобразить одним общепотребительным словом»². В «Минеральном каталоге» (1745) также можно найти следующие заметки: «треугольный зеленый <зачеркнуто Ломоносовым: по-латине лапись нефритикус, а по-немецки> спекштейн»³.

Наибольшую трудность для идентификации немецкого слова в записках Ломоносова представляет собой латинский текст. Так, в середине одного латинского фрагмента встретилось слово Scheuchzerus, после проведения текстологического анализа оказалось, что это имя известного швейцарского ученого-естествоиспытателя, основателя современной кристаллографии, доктора медицины Иоганна Якоба Шойхцера (Johann Jakob Scheuchzer, 1672–1733), который в латинских текстах того времени встречается в форме Johannes Jakobus Scheuchzerus. Интересно, что в 1710 году царь Петр по рекомендации Лейбница пригласил Шойхцера в Россию на должность своего лейбмедика, но получил вежливый отказ.

В качестве отдельного направления анализа могут рассматриваться немецкие примеры, приводимые Ломоносовым в «Российской грамматике»: «В нынешнее время у европейских народов хотя ударение на складах преимущество одержало, однако протяжение не токмо не совсем истребилось, но и некоторую разницу причиняет между речениями одного выговора, например: у немцев *Stahl* краткое значит конюшню, *Stahl* долгое – сталь»⁴.

Данный пример интересен тем, что именно эту пару квазиомонимов приводят в качестве примеров фонологической разницы долгих и кратких гласных немецкого языка отечественные и зарубежные учебники по практической фонетике современного немецкого языка⁵. Мы далеки от мысли настаивать на том, что вышеупомянутые авторы (по крайней мере, зарубежные) пользовались материалами М.В. Ломоносова при подготовке своих рекомендаций, но этот факт наводит на мысль о том, что наш великий соотечественник пользовался авторитетными справочниками, которые впоследствии были востребованы немецкими учеными и преподавателями фонетики (например, знаменитой «Грамматикой» Готшеда, которую Ломоносов рекомендовал в качестве учебного пособия при изучении немецкого языка в своих проектах «Регламента Московских гимназий (1755) или «Регламента Академической гимназии» (1758).

Как было указано выше, филологический анализ текстов М.В. Ломоносова будет включать в себя фонетический (орфографический), лексико-грамматический, историко-лингвистический, стилистический, социолингвистический и другие аспекты описания. Уже первый взгляд на некоторые особенности орфографии Ломоносова придают дополнительные краски формированию его немецкой языковой способности.

В письме из Марбурга от 4.09.1737 года, адресованном камергеру И.-А. Корфу, Ломоносов упоминает также о своих первых успехах в немецком языке: «Weil aber biß dato der teutschen Schprache nicht mächtig bin gewesen, und jetzo etwas darin gethan, so habe mich in tieffer demuth erkünnen wollen Denenselben nicht nur meine unterthänigste Pflicht abzustatten, sondern auch die Erstlinge der teutschen Schprache auf zu orfern»⁶. В этом фрагменте обращает на себя внимание написание слова Sprache с использованием триграфа *sch*– Schprache. Такое написание встретилось в рабочих материалах всего 4 раза (Schprache – 2, Sprach-Meister – 1, Sprachmeister – 1), в то

время как обычная форма Sprache было зафиксировано 17 раз (словоформы Sprache – 4, Sprachen – 4, Sprachmeister – 3, Sprach-Meister – 2, sprechen, spreche, spricht, sprach – по одному разу). Показательно, что три (из четырех ошибочных) написания слова Sprache обнаружались в текстах, написанных Ломоносовым в сентябре 1737 года, т.е. в начальный период его нахождения в Германии.

Данные орфографические погрешности в письмах М.В. Ломоносова свидетельствуют, кроме уровня владения немецким языком в этот период, также о способах овладения немецким языком – посредством устного общения, что закономерно в условиях постоянного нахождения в иноязычной среде. Такие ошибки в написании немецких слов встречаются до сих пор, в том числе и у наших студентов, изучающих, например, немецкий язык как второй иностранный.

Особняком стоят письма, деловые документы и записки М.В. Ломоносова, представляющие собой цельные речевые произведения. Нам предстоит провести всесторонний историко-культурный и текстологический комментарий, провести фронтальное сопоставление оригиналов писем с существующими текстами переводов и при необходимости дать перевод на современный русский язык, снабдив тексты необходимым историко-культурным и филологическим комментарием.

Примечания

¹ Казанский Н.Н. Code slicing // Res philologica – II. СПб, 2001, С. 125-139.

² Ломоносов М.В. Первые основания металлургии // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 11 тт. / Том 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1744-1763. М.;Л., 1954. С. 396.

³ Ломоносов М.В. Минеральный каталог. // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 11 тт. / Том 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1744-1763. М.;Л., 1954. С. 274.

⁴ Ломоносов М.В. Российская грамматика // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений 11 тт. / Том 7. Труды по филологии 1739-1758. М.;Л., 1952, С. 403.

⁵ См., например: Учебные задания на немецкие гласные // Сост. М.Г. Кравченко, М.А. Зыкова, Н.Д. Светозарова. Л., 1983. С.3.; Rausch R., Rausch I. Deutsche Phonetik für Ausländer. Ein Lehr- und Übungsbuch. Leipzig, 1988. S. 293; Ternes E. Einführung in die Phonologie. Darmstadt, 1987. S. 89.

⁶ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 11 тт. / Т. 9: Служебные документы. 1742—1765 гг. М.; Л., 1955, С.459, 495.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е.Е.Алтухова Семантика динамического предиката и его синтаксическое окружение ³	
Н.С. Белова. Формы ответов, не подтверждающих отрицание в составе диалогического единства с отрицательным вопросом (на материале французского языка).....	6
С.И. Буглак. Соотношение средств выражения эпистемической модальности в английском языке	14
Е.И. Варгина. Я думаю, что я знаю.....	19
А.И. Варшавская. Два понятия: «фамильное имя» Л.С.Выготского и «семейное сходство» Л.Витгенштейна.....	23
А.И. Варшавская. Кварки и другие «темные сущности»	25
М.В. Вдовина. Семантико-синтаксическая репрезентация модальности в	